

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4603632>

УДК 141

Логинова Е.Г.

Логинова Елена Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Россия, 672040, г. Чита, ул. Магистральная 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

Проблематика языка и общения в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков: социально-философский анализ

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ феноменов языка и общения в работах русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков. Исследование и сопоставление идей В.С. Соловьева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, С.А. Флоренского и других известных представителей отечественной философии позволяет автору сделать вывод о том, что самобытный религиозно-идеалистический и мистический характер русской мысли в целом определяет подходы философов к интерпретации языка и общения как социальных феноменов. Язык и общение в философии русского духовного ренессанса имеют первостепенное значение в достижении соборного единства.

Ключевые слова: язык, общение, диалог, русская религиозная философия, духовный ренессанс, соборность, единство.

Loginova E.G.

Loginova Elena Gennadyevna, PhD, Associate Professor, Department of Humanities, Zabaykalsky Railway Transport Institute – branch of Irkutsk State Transport University, Russia, 672040, Chita, Magistralnaya 11. E-mail: elena_loginova@inbox.ru.

The problem of language and communication in Russian religious philosophy of the late XIX - beginning of XX centuries: social and philosophical analysis

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the language and communication phenomena in the philosophy of Russian religious thinkers of the late 19th - early 20th centuries. Research and comparison of the ideas of V.S. Solovyov, S.L. Frank, N.A. Berdyaev, S.A. Florensky and other thinkers allows the author to conclude that the original religious-idealistic and mystical nature of Russian philosophy determines the approaches to the interpretation of language and communication as social phenomena. Language and communication in the philosophy of the Russian spiritual renaissance are of paramount importance in achieving the sobornost unity.

Key words: language, communication, dialogue, Russian religious philosophy, spiritual renaissance, sobornost, unity.

Вопросы языка и коммуникации принадлежат к числу актуальных проблем современности. В русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков они нашли свое выражение в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.А. Булгакова, П.А. Флоренского и многих других известных русских мыслителей и богословов. Каждый из них рассматривал феномены языка и общения с различных позиций, вкладывал в их интерпретацию свой смысл, акцентируя внимание на тех или иных сторонах данных явлений.

Величайший русский философ Владимир Соловьев рассуждал о категориях языка и общения сквозь призму своей философии всеединства. Самобытная теория всеединства, уходящая корнями в учение славянофилов, определяет все философское творчество мыслителя и продолжается в философии его последователей. Её суть заключается в единении всего человечества на основе гармонии, любви и веры, в восприятии мира как живой целостной системы, где в основе любого взаимодействия и общения людей лежат идеи справедливости и милосердия. В русле этой концепции категория общения у Соловьева получает свое толкование, прежде всего, как социально-нравственный феномен. Соловьев утверждал, что без общения и согласия человеческое начало не могло бы удержаться и сохранить свою самостоятельность среди природы, а тем более нельзя было бы мечтать о богочеловечестве. Индивид, находясь в духовной изоляции от общества, будет полностью захвачен природной жизнью, потому что только «собирабельный» человек, как считает философ, может противостоять природе и утвердиться в своей вере [6].

В трудах Владимира Соловьева можно встретить рассуждения непосредственно и о самом языке как необходимом инструменте общения, и о его роли в различных сферах общественной жизни. Философ выдвигает идею о «всеедином» слове или «вселенском» языке, который, наряду с

единением всего и всех, явился бы результатом достижения конечной цели в духовном развитии человеческого рода. «Всеединое» слово призвано объединить всё существующее многообразие языков мира и, тем самым, устранить преграды в общении людей [5]. В современных исследовательских работах довольно часто указывается на то, что концепция Соловьева утопична [3], что, разумеется, не умаляет значимости его идей в истории русской мысли.

Из принципа соборного единства вытекает социальный смысл общения и в философии другого русского религиозного мыслителя – Семена Франка. Необходимо отметить, что в работах современных исследователей вопрос о принадлежности Франка к последователям Соловьева до сих пор остается дискуссионным, однако очевиден тот факт, что социальная философия мыслителя развивалась на основе преемственности, то есть в едином для русской религиозной мысли ключе. В свете идеи соборности, утверждающей неразрывную связь человека с богом и провозглашающей единство индивидуального и общественного начал, общение является показателем духовности, как отдельной личности, так и всего общества. Франк был убежден, что подлинное общение возможно, когда личность не замыкается в границах своего внутреннего мира, а раскрывается в единстве «мы». Множеству разрозненных «я» мыслитель противопоставляет свободу и силу «мы». «Личность живет подлинно свободно лишь через свою связь с другими, – утверждает Франк, – через свою жизнь в других, как бы переливаясь за свои собственные пределы и находя себя в других» [8, с.135].

Несколько иначе решается проблема общения в экзистенциальной философии Н. Бердяева и Л. Шестова. Необходимо подчеркнуть, что для представителей экзистенциального направления, включая западноевропейских, социальная коммуникация в ее обычном для нас понимании была не осуществима, так как во главу угла в их рассуждениях ставилась экзистенция или су-

ществование отдельной личности, вынужденной в одиночку бороться с враждебным и черствым миром. Подлинное общение экзистенциалисты полагали возможным только при условии присутствия полной искренности субъекта, исключения собственного произвола по отношению к другому и осознании ценности другого. Такая коммуникация получила название экзистенциальной и наиболее полную разработку получила, в частности, в учении немецкого экзистенциалиста К. Ясперса [10].

Н.А. Бердяев препятствием на пути к осуществлению истинного общения считал объективацию. В объективированном обществе происходит поглощенность индивидуального личного начала безликим общим, подавление человеческой свободы, отчуждение, другими словами, социализация человека поглощает его независимость и оригинальность. Соборность в мире объективации, по Бердяеву, превращается в «сборность», то есть лишается своего первоначального глубинного смысла и обозначает лишь формы взаимодействия людей, лишенные всякой духовности.

Позиция Шестова в констатации бездуховности общества, человеческого одиночества и заброшенности отличается еще большим радикализмом и эмоциональностью. Шестов в своих умозаключениях довольно часто опирается на основоположника экзистенциальной философии датского мыслителя Серена Кьеркегора. Кьеркегор, по убеждению русского философа, пытался всеми силами обрести веру, чтобы найти выход из замкнутого круга отчужденности, но вера ему не давалась [9]. Сам Шестов, как и Н. Бердяев, именно в вере видел «прорыв» и путь к спасению. Следовательно, специфической чертой экзистенциального понимания подлинного общения является его возможность только при условии переживания «пограничной ситуации», следом за которой человек совершает прорыв, происходит раскрытие его души, освобождение от общественных условностей, норм и правил. Высшая ступень общения, полагали религиозные мыслители-экси-

стенциалисты, становится доступной в религии, так как вера «есть не только моя связь и соединение с Богом, но и моя связь и соединение с другими, с ближними, есть общение, общность» [1, с.282].

В работах русских философов-богословов П.А. Флоренского и Н.С. Булгакова категория языка как предмет исследования нашла свое выражение в теории имяславия или философии имени. Центральными проблемами имяславия стали вопросы о статусе, предназначении и природе языка, его взаимоотношениях с человеком и миром [4].

Рассуждая об антиномичности слова, П.А. Флоренский указывает на то, что обладать этим качеством может только живой язык, который по своей природе одновременно является объективным и субъективным. Одно и то же слово, сказанное разными лицами, воспринимается по-разному, одно и то же понятие звучит в различных языках по-своему, поэтому мыслитель приходит к выводу, что «нет индивидуального языка, который не был бы вселенским в основе своей; нет вселенского языка, который бы не был в своем явлении – индивидуальным» [7, с.153]. Анализируя в данном ключе учение В. Гумбольдта, П. Флоренский указывает на его связь с национальным самосознанием или национальной ментальностью. «В слове я выхожу из пределов своей ограниченности, – писал он, – и соединяюсь с безмерно превосходящей мою собственную волею целого народа...» [9, с.239]. Следовательно, основное назначение языка в философии Флоренского заключается в его понимании как категории, утверждающей единство, духовную близость и культурно-историческую общность индивидов, наций и народов.

Оригинальность взглядов на проблему общения и языка русского религиозного мыслителя С.Н. Булгакова вытекает из ее интерпретации с позиции философии софийного космизма. Человека как такового, в его целостности и полноте, Булгаков считал микрокосмосом, и поскольку слову он

отводил ключевую роль в соединении людей, язык приобретает в его понимании антропокосмическую природу.

В своем труде «Философия имени» Булгаков предпринял попытку рассмотреть категорию слова во взаимосвязи с проблемой смысла. Основное значение слова, и человеческой речи в целом, он видел в «пробуждении смыслов» и соединении сознания мыслящих субъектов. «Не люди соединяют себя словами, употребляя язык как средство взаимопонимания или орудие сношений, но слова, соединяют людей, которые, как умеют, пользуются этим своим единством в слове. Социальность здесь есть не производящая причина, как теперь охотно думают, но следствие, результат, осуществление» [2, с. 22]. Соответственно, всё человечество, по мнению философа, соединено внутренним словом и каждым произнесенным словом приобщается к жизни или к общему совместному бытию.

Таким образом, завершая наш краткий обзор социально-философского исследования языка и общения на материале работ русских ренессансных философов, можно сделать следующие выводы. Конституирующим принципом русской философии языка и общения является принцип соборного единства. Рассматриваемые категории являются в русской философии важнейшими атрибутами человеческой общности, универсальными механизмами ее формирования на основе веры, справедливости и согласия. В этой связи общение приобретает глубокий нравственный смысл, а разногласия преодолеваются смирением и любовью. Единство общества, с точки зрения русских философов, возможно только на духовной основе, где каждый индивид должен стремиться к самораскрытию, искренности и уважению другого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. 479 с.
2. Булгаков С.Н. Философия имени. Париж: YMCA-PRESS, 1953. 280 с.
3. Димитрова Н.И. Владимир Соловьев: религиозный утопизм и его критики // Соловьёвские исследования. 2008. №1(16). С.150-159.
4. Еремеев Я.Н. Концепция языка и коммуникации в философии имени и философии диалога // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2003. № 1. С. 277-284.
5. Логинова Е.Г., Гвоздева Е.Н. Язык как социокультурный феномен в философии всеединства В.С. Соловьева, С.Л. Франка и П.А. Флоренского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 14-22.
6. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. Ростов н/Д: Феникс, 1988. 544с.
7. Флоренский П.А. Соч. в 4 т. Т. 3(1). М.: Мысль, 2000. 621 с.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1998. 511с.
9. Шестов Л. Киргегардт и экзистенциальная философия. (Глас вопиющего в пустыне). М.: Прогресс – Гнозис, 1992. 304 с.
10. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N. Ja i mir ob#ektov. Opyt filosofii odinochestva i obshhenija // Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha. M., 1994. 479 s.
2. Bulgakov S.N. Filosofija imeni. Parizh: YMCA-PRESS, 1953. 280 s.
3. Dimitrova N.I. Vladimir Solov'ev: religioznyj utopizm i ego kritiki // Solov'jovskie issledovaniya. 2008. №1(16). S.150-159.
4. Eremeev Ja.N. Konceptcija jazyka i kommunikacii v filosofii imeni i filosofii dialoga // Vestnik VGU. Serija «Gumanitarnye nauki». 2003. № 1. S. 277-284.

5. Loginova E.G., Gvozdeva E.N. Jazyk kak sociokul'turnyj fenomen v filosofii vseedin-stva V.S. Solov'eva, S.L. Franka i P.A. Florenskogo // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. 2020. Tom 9. № 5A. S. 14-22.
6. Solov'ev V.S. Duhovnye osnovy zhizni. Rostov n/D: Feniks, 1988. 544s.
7. Florenskij P.A. Soch. v 4 t. T. 3(1). M.: Mysl', 2000. 621 s.
8. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva. M.: Respublika, 1998. 511s.
9. Shestov L. Kirgegardt i jekzistencial'naja filosofija. (Glas vopijushhego v pustyne). M.: Progress – Gnozis, 1992. 304 s.
10. Jaspers K. Razum i jekzistencija. M.: Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2013. 336 s.

Поступила в редакцию 11.03.2021.

Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Логинова Е.Г. Проблематика языка и общения в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков: социально-философский анализ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Loginova.pdf>